

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Личное дело
Встретимся в другой жизни	соблазнительницы
Я – его алиби	Большие проблемы
Девушка с секретом	маленькой блондинки
Блудница поневоле	Красотка печального образа
Неплохо для покойника	Ночь с роскошной изменницей
Стервами не рождаются!	Окно в Париж для двоих
Дожить до утра	Лицензия на happy end
Крестный папа	Черная корона
Ничто не вечно под луной	Рыцарь чужой мечты
Миллион причин умереть	Демон искушения
Рыжая-бесстыжая	Грешница в шампанском
Охотники до чужих денег	Принцип Отелло
Мужей много не бывает	Исполнительница темных
Ты у него одна	желаний
Любитель сладких девочек	Жизнь нежна
Игры в личную жизнь	Мода на чужих мужей
Черт из тихого омута	Пока смерть не разлучит нас
Обмани меня красиво	Завтра не наступит никогда
Старая тайна, новый негодяй	Пять минут между жизнью и
Миллионерша поневоле	смертью
Внимание: неверный муж!	Любовь окрыляет
В любви брода нет	Единственная моя
Последняя ночь с принцем	С первого взгляда
Осколки ледяной души	Второй подарок судьбы
Счастье по собственному	Зеленые глаза викинга
желанию	Тайна, приносящая смерть
Любвеобильный джек-пот	Цвет мести – алый
Длинная тень греха	Не доставайся никому!

Чужая жена — потемки!	Узнай меня
Возвращаться – плохая примета	Заповедник потерянных душ
Врачебная тайна	Ангел мщения
Призрак другой женщины	Первый шаг к пропасти
Тайну хранит звезда	Вкус запретного плода
Семь лепестков зла	Исповедь обманутой жены
Свидание на небесах	Свидетельницы зла
Ведьма отмщения	Королева отшельников
Программа защиты любовниц	Игры небожителей
Кинжал в постели	Грех с ароматом полыни
Гнев влюбленной женщины	Кукла-любовь
Лучший день в году	Позови ее по имени
Нирвана для чудовища	К северу от любви
Незнакомка с тысячью лиц	Пепел прошлого
Последнее прибежище негодяя	Без крестной феи
Счастье с третьей попытки	Псевдоним украденной жизни
Подвенечный саван	Цена откровения
Заклятие счастья	Конец игры с продолжением
Торговка счастьем	Шоу семейных секретов
Амур с оптической винтовкой	В интересах личного дела
Месть Спящей красавицы	Правда персонального формата
Демон ревности	Простить нельзя помиловать
Преступно счастливая	Лабиринт простых сложностей
Изменница поневоле	Теория вероятного чуда
Закон сильной женщины	Забавы мертвых душ
Без вины преступница	Преступные игры гения
Пленная птица счастья	Тайна за семью печалями
Ничего личного, кроме боли	По следам старых грехов
Заговор обреченных	Золотое правило молчания

ГАЛИНА РОМАНОВА

ТАЙНА ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАЛЯМИ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Тайна за семью печалюми : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-203640-8

Узнав, что Илья годами изменял ей, майор Валерия Новикова в приступе ревности и злости испортила тормоза его машины. В случившейся аварии любовница мужа погибла. Илья ушел от Валерии, она уволилась со службы и почти скатилась на дно. Теперь именно ее, бывшего сотрудника полиции, подозревают во всех смертных грехах: она шантажистка и даже, возможно, убийца! Чтобы снять с себя несправедливые обвинения, Валерии придется найти настоящего преступника. Но помощники у нее при этом будут крайне ненадежные: мошенница-соседка и завзятый обманщик...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203640-8

ШАБА 1

Это она никому ничем не обязана именно в этом месте и в это время, а не горластая дура, сидящая сейчас перед ней на корточках и сметающая в совок какой-то непонятный мусор. Она не обязана слушать этот ор, оскорбительные обвинения в свой адрес и оправдываться не должна тоже.

— Я не обязана убирать все это раз за разом! Что уставилась, овца?!

Соседка по лестничной клетке вытаращила на нее глазищи странного какого-то грязного оттенка. Валерия столько раз пыталась определить цвет радужки ее глаз и не могла. То они серые, то мутно-зеленые, как теперь. А то и вовсе цвета грязной лужи.

— Твой кот вечно гадит под моей дверью! Я не обязана убирать все это дерьмо! Сколько это будет продолжаться, я тебя спрашиваю?!

— У меня нет кота, — ответила она тихо, осторожно обошла сторонкой сердитую молодую женщину с грязно-зелеными глазами, вставила

ключ в единственную в двери замочную скважину и уточнила: — И никогда не было.

— Как это не было?! Ты чего врешь?! Я сама видела, как ты кормила какого-то заморыша молоком из чашки.

Женщина уже стояла за ее спиной и орала ей прямо в ухо. В какой-то момент ей почудилось, что ее слюни брызжут ей прямо на шею. Она поморщилась. Ну, и резко обернулась. И совсем легонько ткнула своим лбом ей в лоб. Честно — легонько. Даже не в полсилы. А та отлетела на метр. И заорала еще громче что-то про «убивают», про матерую убийцу в доме, про алкоголь в ее крови что-то еще добавила.

И все, она не выдержала. В один шаг — широкий и легкий — подошла к ней, прижала орущую женщину к стене, приставив согнутую в локте руку к ее горлу. Совсем легонько — честно — надала. А она как захрипит.

— Еще раз повысишь на меня голос... — прошипела она ей в переносицу, потому что была значительно выше.

— И что будет, сука? — не хотела сдаваться скандалистка. — Убьешь меня?

Сипела, задыхалась, а не сдавалась. Неожиданно где-то очень глубоко-глубоко, на самом днище ее скверной, как она считала, души шевельнулось что-то похожее на уважение.

— Накажу, — ответила она с мимолетной ухмылкой и отступила.

Минуту они стояли, глядя друг на друга исподлобья. Потом та, что орала — кажется, ее

звали Настя, — обреченно махнула рукой и произнесла:

— Вот что мне делать с этой бродячей тварью, а? Он мне всю душу вымотал! Гадит и гадит прямо сюда! — Она ткнула щепотью правой руки в область сердца. — Ты умная такая, скажи!

— Ты про кота? — Она скрестила руки на груди.

— Нет. Про мужа, — совершенно серьезно ответила соседка по лестничной клетке. — Он бродячая тварь. А кот — это так, уже как следствие. Кота я могу и отравить. А вот мужа...

Сказать в ответ было нечего. И незачем. Время бесплатных советов давно закончилось.

— Чего вытаращилась? — снова вскинула подбородок Настя. — Считаешь меня чудовищем?

И снова Валерия не ответила. Чудовищем она считала себя. Страшным, ненавидящим все человеческое, недостойным прощения чудовищем.

— А я точно его когда-нибудь отравлю, поганца этого! — Она повернулась к ней спиной, взялась за дверную ручку, но вдруг обернулась и уточнила: — Это я сейчас про кота, если что...

Дверь за Валерией закрылась раньше, чем щелкнул Настин замок. Она задвинула щеколду, на которую всегда запиралась изнутри. Сунула руку в пакет, достала бутылку вина с металлической навинчивающейся пробкой. И начала пить из горлышка прямо в прихожей.

ЧАВА 2

Настя курила на балконе, не стесняясь того, что вышла в одном нижнем белье. Белье было дорогим, ажурным. Фигура зачетной. Чего ей стесняться? То, что это бесило тетю из соседнего подъезда, чей балкон выше этажом и в метре слева, ее совершенно не волновало. Муж этой тети рассматривал Настю при каждом удобном случае. Если, к примеру, был не на работе. Если в спину ему не дышала жена. Если их дети не носились по квартире, как стадо молодых слонов. При детях, если что, Настя наготы своей не демонстрировала. Понятия тоже имела.

Сегодня никого на соседнем балконе не было. Будний день. Тетя с мужем, видимо, на работе. Дети в оздоровительных лагерях. Настя лично видела, как их увозили родители, усаживая с чемоданами в такси. И она дома одна. Могла совершенно голый курить, ее дело. Но она была в белье. Дорогом и красивом. Она ждала гостя. Того самого, на которого имела виды.

Она загасила окурок в пепельнице, глубоко вдохнула, выдохнула и пошла в ванную чистить зубы. Ее гость сам не курил, не понимал этой пагубной привычки. И курящие женщины его, мягко говоря, обескураживали.

— Зачем? — растерянно моргал он каждый раз, как она выходила из машины покурить. — В чем удовольствие?

Про удовольствие он, кажется, знал все. И как его доставлять, и как наслаждаться. И она перестала с ним спорить. И при нем больше не курила. Себе дороже! Он бы стал читать ей нотации, скрадывая время свидания. А его и так было немного. У нее муж, у него жена. Им необходимо соблюдать приличия. Хотя бы до поры до времени.

Настя почистила зубы. Оскалилась натянутой улыбкой. Белоснежной. Перевела взгляд ниже подбородка и ахнула.

— Вот сука, а! — выдохнула она, трогая продольный еле заметный синяк на шее. — Не больно же было! Ну как так?! Сейчас же Дэн придет. Станет задавать вопросы...

Вопросов с его стороны почти не было. Было глубокое погружение в раздумья. Прямо у порога он застыл, забыв разуться. Уставился на ее шею и тихо спросил:

— Кто? Муж? Когда успел?

— Соседка полоумная. Я дерьмо за бродячим котом убирала. И на нее неосторожно наехала.

— Как именно? — Он все стоял и не проходил.

Насте пришлось повторить слово в слово, что и как она говорила соседке. Про овцу тоже не забыла.

— Зачем? — Он все же снял кроссовки и пошел в ее спальню, подгоняя ее шлепками по заду, затаянному в кружевные трусы.

— Что зачем?

— Зачем ты ее обвиняла, если знала, что кот не ее?

Он толкнул ее на кровать, навис, медленно скользя взглядом по ее телу.

— А кого мне обвинять? Она его кормила, значит, виновата. К тому же алкашка, каких поискать. — Настя медленно водила пальцем по его щеке и губам.

— В смысле, алкашка? — Он вдруг сел рядом с ней, изумленно вскинул брови.

— Она пьет.

— Каждый день?

— Не засекала, — фыркнула она, почувствовав смутное беспокойство от такой его заинтересованности. — Но пьет исключительно вино. Никакой водяры, пива или самогона. Не смотри на меня так!

А он смотрел именно так — как на любопытную беспринципную бабу. Был у него такой взгляд из арсенала особенных. Она считала его одним из самых оскорбительных.

— Ты рылась в ее мусоре? — с легкой насмешкой поинтересовался он, начав медленно раздеваться.

— Нет, конечно, о чем ты! — возмутилась она, стягивая с себя все. — У нее однажды перед мусоропроводом разорвался пакет. А там бутылки из-под вина. Такие, знаешь, с закручивающимися крышками.

— Это мог быть единичный случай, — тихо возразил он, укладываясь на ее кровать на спину. — Или у нее побывали гости.

— Нет. У нее не бывает гостей. Никогда. И вино она покупала при мне в нашем супермаркете не раз. Так что все сходится.

— Хватит болтовни, — неожиданно прервал он ее, демонстрируя свое возбуждение. — Иди ко мне...

Потом было два изнурительных по продолжительности сеанса секса с перерывом на кофе на кухне. После душа он позвал ее на кухню снова и запросил еды. Хорошо она была готова и кое-что приготовила, иначе быть конфузу.

— Вкусные котлетки, — похвалил он, съев четыре штуки без хлеба и овощей.

Настя ковыряла вилкой свою котлетку, сдержанно улыбалась и думала о том, что пора бы уже ему начать ей помогать как-то. Хотелось бы, чтобы материально и внушительно.

Придет, трахнет, пожрет и уходит! Жесть! От ее мужа отличался только тем, что не пил и не скандалил вечерами. Такой же нахлебник.

— Кто она? — неожиданно прервал ее мысли его осторожный вопрос.

— Ты о ком? — не сразу поняла Настя.

— Я о твоей соседке. — Он потянулся к пятой котлете.

— Честно? Я не знаю. До нее тут жил какой-то дед старый. Нафталином весь подъезд от него провонял. Деда не стало, вселилась она. Поначалу все выгребала из квартиры. Какой-то даже ремонт делался. Потом затихла. И вдруг начала пить. Неожиданно, знаешь, — вспоминала Настя, морща лоб. — Перестала ходить на работу и начала пить.

— Как ее зовут? Фамилия?

— Фамилию не знаю, а зовут Валерия. Слышала, как Мария Сергеевна ворчала однажды у ее двери: Валера-Холера.

Мария Сергеевна была старой склочницей, ее квартира располагалась между Настиной и Валерии. Была еще четвертая квартира на их лестничной площадке. Но там никто давно не жил. Дверь на ее памяти ни разу не открывалась. А Настя с мужем обитали по этому адресу уже седьмой год.

— Значит, до нее там жил дед. Он умер, вселилась она. Зовут ее Валерия. Лет примерно сколько?

— Не больше тридцати пяти точно. Может и много меньше. Не понять. Пьет, говорю же тебе. И не ухаживает за собой. Вечно по спортивке, тапки, кеды, кроссовки.

— Спортсменка? — прищурился ее гость.

— Не знаю.

— Такой синяк на шее, дорогая, мог поставить либо спортсмен, либо представитель силовых структур. Профессиональный захват. Вот так она это сделала, да?

Он в точности повторил движение локтем. Настя кивнула.

— У нее «трешка»? — не унимался он, расспрашивая ее о соседке.

— Да. У нее «трешка». Однокомнатная пять лет запертой стоит. И у нас с Марией Сергеевной по «двушка». А тебе зачем все это знать так подробно?

— Просто я выясняю, — недовольно поморщился он. — Я прихожу сюда, к тебе. Считаю,

что наши отношения в полной безопасности. И тут вдруг выясняется, что в квартире напротив проживает весьма странная особа.

— Чем же она странная?

Настя отчетливо поняла, что ревнует.

— Пьет одно вино. А это что значит? — Он медленно полез из-за стола.

— Что?

— Что на вино у нее есть деньги. Откуда? Если она не работает, с твоих слов.

— Не работает, — покивала согласно Настя, следуя за гостем в прихожую.

— При этом у нее навыки спортсменки или...

Ей надоело слушать ерунду про соседку, и она накрыла его рот поцелуем. Он не отозвался. Отстранился. Начал медленно обуваться.

— Я позвоню, — сказал он на прощание и вышел из ее квартиры.

Настя минуту стояла как вкопанная, потом выругалась и начала одеваться.

Ей надо было съездить к матери мужа и сообщить ей, что Колю закрыли на пятнадцать суток за мелкое хулиганство.

Конечно, он ничего такого не сделал. Это была чистой воды подстава со стороны ее любовника. Он хотел чистой территории, без неожиданного возвращения мужа с работы. И все придумывал и придумывал разные забавы для ее супруга. То каким-то неведомым образом организует ему трехмесячную командировку без возможности вернуться невзначай. То дежурства сплошным графиком. Теперь вот на полмесяца отправил

в камеру. Якобы за разбитую витрину магазина.

— Или платишь, или пятнадцать суток сидишь, — озвучили ее супругу в районном РОВД.

Платить ему было нечем. Сумму ущерба выкатили огромную. И ее супруг решил, что лучше он посидит.

— Матери позвони, — попросил он Настю три дня назад. — Переживать станет.

Она ей честно звонила, но телефон был вне доступа. Теперь вот приходилось ехать. Мало ли! Вдруг старушка загнулась, а никого вокруг.

К свекрови в гости она оделась поприличнее. Ни голых коленей, ни обнаженного пупка. Тонкие брюки. Рубашка в полоску. Босоножки. Перекинула через плечо сумочку, распахнула дверь и от неожиданности вскрикнула.

— Какого хрена, Лера? — закричала она на соседку, стоящую на ее пороге в спортивных шортах и майке на тонких лямках.

— Напугала? — качнулась та слегка. — Не хотела. Извини.

— А хотела тогда чего?

Настя ее потеснила, вышла на лестничную клетку, начала запирать квартиру. Обычно ей хватало двух замков. Сегодня она и на третий закрыла. Мало ли! При таком соседстве нелишним будет.

— Ну! — повысила она на Леру голос. — Чего надо? Извиниться хотела?

— Хотела тебя предостеречь.

— Это я уже слышала, — фыркнула Настя громко. — Накажешь и все такое...

— Нет. Не то. — Соседка наморщила лоб, приложила к нему ладонь и снова качнулась. — Я хотела тебя предостеречь... В смысле, по поводу твоего ухажера. Он опасный тип. Будь осторожнее.

Настя, глядя на нее во все глаза, не знала, рассмеяться или снова разозлиться. Стоит перед ней...

Еле стоит, если точнее. Несет всякую пургу. И как, черт побери, она узнала, что у нее был гость? Он всегда заходил, соблюдая меры предосторожности. В глазок подсмотреть не могла. В ее двери не было глазка.

— Иди проспись, — буркнула Настя и пошла к лифту.

— Я просплюсь, Настя, ерунда вопрос. А вот ты можешь не проснуться...

Это были последние слова, которые Настя услышала, заходя в лифт.

ШАБА 3

Нина Николаевна Хмурова умирала. Она это понимала очень отчетливо и почти не боялась. Страшно ей было за сына — за Коленьку. Он ведь никому не нужен, кроме нее. Ни сестры, ни брата они ему с мужем не родили. И о жене приличной не побеспокоились. И досталось ему то, что досталось! Настя-курва. Так ее называ-